

DISCUȚII – ДИСКУССИИ – DISCUSSIONS

Сергей Ольговский

К вопросу о месте происхождения монет-стрелок

Keywords: arrow-coins, weight dumbbells, arrowheads, mold, treasure, the Western and North-Western Black Sea region, Thrace.

Cuvinte-cheie: monede-săgeată, greutate de cântar, vârfuri de săgeată, tipar, depozit, țărmul de vest și de nord-vest al Mării Negre, Tracia.

Ключевые слова: монета-стрелка, весовые гири, наконечники стрел, литейная форма, клад, Западное и Северо-Западное Причерноморье, Фракия.

Sergei Ol'govskii

On the question of the place of origin of arrow-coins

Numerous findings of arrow-coins in the Greek settlements of the Lower Bug area, as well as their image on scales weights, caused statements about their being invented and manufactured in the settlement of Berezan. However, the findings of the hoards of arrow-coins in the Western Black Sea region are not taken into account. Although, one of them contained an arrowhead mold with lead plugs that must have served as a coin. This may indicate that the arrow-coins, in the role of money equivalent, were invented and produced in the Greek colonies of the Western Black Sea. The arrow-coins appeared in the lower area of the Bug as a result of extensive trade ties.

Sergei Ol'govskii

Cu privire la locul de proveniență a monedelor-săgeată

Descoperirea frecventă a monedelor-săgeată în așezările grecești din bazinul Bugului Inferior, la fel ca și imaginea acestora pe greutatele de cântar, au stat la baza afirmațiilor despre apariția și producerea lor în așezarea de la Berezan'. În același timp, nu s-a ținut cont de descoperirile de pe țărmul de vest al Mării Negre – depozite de monede-săgeată, unul dintre care conținea și un tipar; vârfuri de săgeată având tubul de înmănușare umplut cu plumb, ce trebuia să fi jucat rolul de monede. Aceasta ar putea dovedi faptul că monedele-săgeată, în calitate de echivalent monetar, au fost inventate și produse în coloniile grecești de pe litoralul vest-pontic. În zona cursului inferior al Bugului monedele-săgeată pătrundeau drept urmare a legăturilor comerciale largi.

Сергей Ольговский

К вопросу о месте происхождения монет-стрелок

Многочисленные находки монет-стрелок на греческих поселениях Нижнего Побужья, а также их изображения на весовых гирьках стали причиной утверждений об изобретении и изготовлении их на Березанском поселении. При этом не учитывались находки в Западном Причерноморье кладов монет-стрелок, один из которых был сопровожден литейной формой, наконечников стрел с залитыми свинцом втулками, которые должны были выполнять роль монет. Это может свидетельствовать, что монеты-стрелки, как денежный эквивалент, были изобретены и изготавливались в греческих колониях Западного Причерноморья. В Нижнее Побужье монеты-стрелки попадали в результате широких торговых связей.

Одной из дискуссионных проблем в истории античности Северного Причерноморья продолжает оставаться вопрос о происхождении монет-стрелок – наиболее ранней денежной формы, предшествовавшей монетному обращению в регионе. Стратиграфия их находок в западнопонтийских городах и особенности их распространения на поселениях Нижнего Побужья позволили датировать их VI и первыми десятилетиями V вв. до н.э. [Karyshkovskii 1988, 30]. Ареал распространения монет-стрелок так-

же достаточно широкий – от Бургасского залива в Западном Причерноморье до Бугского и Днепровского лиманов. Кроме того, известны единичные находки монет-стрелок в Керкинитиде [Anokhin 1986, 80], что и обусловило различие мнений относительно места их изобретения и изготовления. Историография этого вопроса чрезвычайно объёмна, основные ее положения изложены в монографии П.О. Карышковского [1988], но в целом можно выделить такие направления: греческие города-колонии на запад-

ном побережье Черного моря; фракийские племена; скифы Нижнего Побужья и Поднестровья; греческое поселение на о. Березань.

Причиной интерпретации монет-стрелок как денежной формы оплаты скифов послужило их сходство со скифскими двухлопастными стрелами, однако в Северном Причерноморье не зафиксировано ни одной находки монет-стрелок на территории Скифии. Да и собственно скифских памятников в Нижнем Поднестровье и Побужье, кроме погребений, нет. А все находки монет-стрелок связаны исключительно с античными памятниками. Поэтому предположения о связи монет-стрелок со скифами не состоятельны. Во Фракии же находки монет-стрелок, кроме ранних греческих поселений, известны в районах весьма отдаленных от моря.

В.В. Лапин считал Березанское поселение местом изобретения и изготовления монет-стрелок. При этом главным аргументом в пользу такого утверждения было большое количество последних на поселении, наличие оригинальной монеты-стрелки из свинца, а также изображение монет-стрелок на весовых гирьках [Larin 1966, 145], на которых следует остановиться отдельно (рис 1).

Гирьками они названы условно, поскольку существуют различные мнения относительно их интерпретации. Например, В.П. Алексеев находит иконографическое сходство треугольных гирек с волчьей головой, выполненной мастером с различной степенью стилизации, и связывает эти изделия с культом Аполлона [Aleksseev 2013, 14]. В 1998 г. на Березанском городище снова был обнаружен слиток треугольной фор-

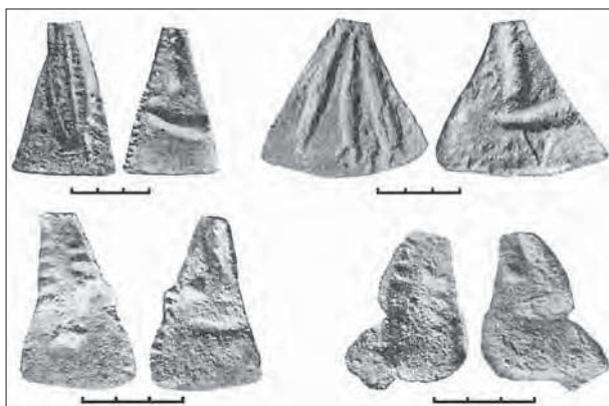

Рис. 1. Весовые гирьки с Березанского поселения.

Fig. 1. The weights from Berezan settlement.

мы с изображением монеты-стрелки и автор отчета сознательно удержался от конкретной интерпретации [Nazarov 1998, 114].

В.А. Анохин, проанализировав несколько подобных находок с Березани, предположил, что это своеобразные штампы-патрицы, предназначенные для массового изготовления керамических форм, в которых должны были отливаться монеты-стрелки [Anokhin 1988, 178].

Но в таком случае, во-первых, удивляет сравнительная многочисленность этих штампов-патриц (4 шт.) при полном отсутствии глиняных литейных форм или хотя бы их фрагментов, а, во-вторых, не понятно, как достигалось совпадение негативов на противоположных створках формы. Сам В.А. Анохин, по-видимому, сознавая странность своего предположения, по этому поводу пишет, что «для того, чтобы негативы будущего изделия полностью совпадали, изображение на патрице должно было быть строго симметрично относительно краев патрицы и ее вертикальной оси. Но ни одна из описанных березанских патриц не соответствует такому требованию. Поэтому найденные патрицы не могли быть использованы для изготовления форм. Скорее всего, это опытные образцы, предшествовавшие рабочим моделям» [Anokhin 1988, 178].

Но не слишком ли сложную реконструкцию предлагает В.А. Анохин? Не проще ли было отпечатать в сырой глине подряд нужное количество монет-стрелок, а после обжига одной створки на ней же отпечатать вторую створку, вложив в первую монеты-стрелки и зафиксировав обе створки штифтами.

На наш взгляд, все перечисленные находки могут свидетельствовать, главным образом, о развитых торговых отношениях жителей Березанского поселения, в первую очередь, с Балкано-Карпатским регионом, поскольку на Балканах так же многочисленны находки монет-стрелок. Встречаются эти изделия и в кладках, а один из таких кладов с полуострова Атия, в Бургасском заливе на территории Болгарии, обнаруженный в 1934 г., был сопровожден литейной формой для отливки монет-стрелок. В кратком сообщении об этой находке автор не представил иллюстрации этого материала, но в тексте следующей статьи, в том же сборнике, имеется фотография с семью монетами-стрелками из кладки в Атии, на которых отчетливо видны

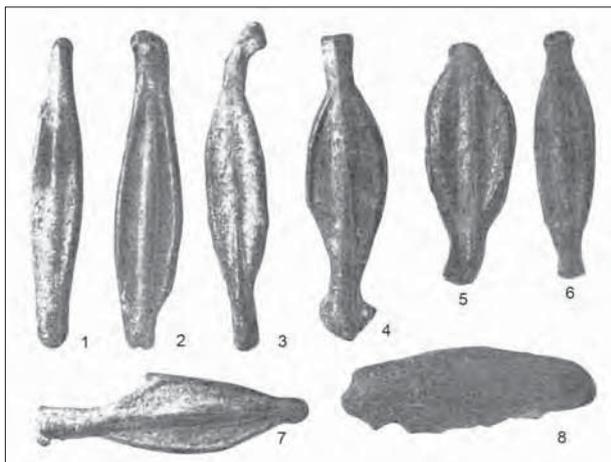

Рис. 2. Монеты-стрелки с полуострова Атия.

Fig. 2. The arrow-coins from the Atia Peninsula.

литники и брак литья (рис. 2,1-7), а также внизу иллюстрации помещено изделие, которое монетой-стрелкой назвать нельзя (рис. 2,8). Если это просто слиточек металла, то в тексте о нем ничего не сказано [Gerasimov 1938, 424–428, ris. 211]. И тем более, его никак нельзя назвать литейной формой, даже сфотографированной в неудачном ракурсе. В недавно вышедшей книге болгарского археолога С.А. Топалова помещена фотография литейной формы (рис. 3) без указания места находки [Topalov 2013, 287, ris. 20]. Но поскольку никаких указаний о находках подоб-

Рис. 3. Литейная форма из коллекции С.А. Топалова.

Fig. 3. The mold from the collection of S.A. Topalov.

ных литейных форм в Болгарии в археологической литературе нет, можно считать, что это и есть форма из клада 1934 г.

Тем не менее, несмотря на убедительность этой находки, которая свидетельствует о производстве монет-стрелок именно на Балканах, В.В. Лапин исключает из числа доказательств торговых связей с «местными» племенами эту группу изделий. А находки кладов монет-стрелок в Болгарии, по его мнению, не служат доказательством их фракийского происхождения, поскольку, как правило, они не увязываются с каким-либо культурным слоем. Вследствие чего болгарские археологи ошибочно датировали их IV–III вв. до н.э. [Lapin 1966, 142-143].

Трудно понять, как неправильная датировка может повлиять, в данном случае, на определение места изготовления монет-стрелок, однако, ссылаясь на указанную работу Т. Герасимова, В.В. Лапин не обратил внимания на указание уникальной литейной формы и не оценил ее важность.

В.А. Анохин полагает, что Северо-Западное Причерноморье можно считать одним из очагов зарождения античной монеты и, хотя пока нет данных для локализации центра возникновения монет-стрелок в пределах этого региона, «судя по значительному количеству археологических материалов последней трети VII в. до н.э. на Березанском поселении, оно может быть одним из реальных претендентов на эту роль» [Anokhin 1989, 6].

Д.Б. Шелов также высказывается в пользу того, что выпуск монет-стрелок предшествовал введению в обращение литых дельфинчиков, а топография и хронологические соображения позволяют предполагать, что выпуск монет-стрелок осуществлялся на Березани, тогда как позднее монеты дельфинчики отливались уже в Ольвии. Но при этом Д.Б. Шелов не отрицает выпуск монет-стрелок в Антии – одном из поселений аполлонийской хоры [Shelov 1985, 84, 85].

Традиционно считается, что денежная форма оплаты варварским племенам в VII–VI вв. до н. э. была несвойственна и, следовательно, изобретение монет в виде наконечников стрел следует считать греческим. Однако это не может служить поводом приписывать их изобретение и изготовление северопричерноморским грекам на Березанском поселении. Вполне вероятно, что стреловидная форма монет возникла в процессе торговых контактов греков с варварами фракийского окружения, а предшествовало этому использование греками в качестве денежного эквивалента наконечников стрел. Именно к такому выводу склоняет, во-первых, отсутствие монет-стрелок на скифских памятниках Северного Причерноморья, в то время как во Фракии эти находки весьма многочисленны именно на варварских поселениях, расположенных вдали от моря [Karyshkovskii 1988, 32]. А, во-вторых, в Западном Причерноморье известны клады и отдельные находки наконечников стрел с обломанным острием и «монетизированных» путем

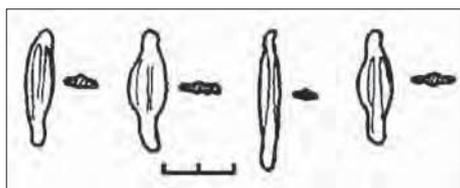

Рис. 4. Монеты-стрелки из с. Арчар в Болгарии (по Е.Н. Черных).

Fig. 4. The arrow-coins from the Archar island in Bulgaria (after E.N. Chernykh).

заливки свинца во втулку. Это, например, клад монет-стрелок, обнаруженный у с. Енисала в округе Тулча в Румынии. В нем, кроме монет-стрелок, среди которых были экземпляры с неснятыми заусеницами, присутствовали и наконечники стрел с залитыми свинцом втулками [Aricescu 1975, 17–24, pl. I–IV]. Аналогичные находки известны у античного г. Томы [Scorpan 1980, 25–34]. Не менее известны находки «монетизированных» наконечников стрел и в других пунктах Западного Причерноморья [Poenaru-Bordea, Oberländer-Tirnoveanu 1980, 141, Preda 1960, 17].

Нигде в Северном Причерноморье, где встречаются монеты-стрелки, подобные находки неизвестны. И если предположение о первичности эмиссии такой формы денег верно, то подобные находки еще раз указывают на то, что западнопонтское побережье было местом появления первых монет-стрелок. Наиболее удаленная от морского побережья групповая находка монет-стрелок происходит из с. Арчар Видинского округа на северо-западе Болгарии (рис. 4). Четыре монеты-стрелки из этого пункта были ошибочно названы черешковыми наконечниками стрел позднебронзового века [Chernykh 1978, 232, tabl. 62, 11–14]. Но интересно, что эта находка связана с древними руд-

ными разработками, где добывалась медь еще в эпоху поздней бронзы, но есть там и античный материал. То же можно сказать и о находках монет-стрелок в Страндже [Karyshkovskii 1988, 32], где также в древности добывалась медь [Chernykh 1978, 268]

Спектральный анализ коллекции монет-стрелок из Березанского поселения и Ольвии, а также некоторых поселений ее хоры показал, что изготовлены они из сырья, добытого в Балкано-Карпатском бассейне, что, в определенной мере, может служить доказательством их западнопонтского происхождения [Ol'govskii 1986, 99]. Некоторая доля условности этого аргумента определяется тем, что сырье из западных рудных источников использовалось мастерами-литейщиками и в Нижнем Побужье, и в Поднепровье.

И наконец, следует сравнить векторы распространения литых монет Нижнего Побужья. Возникает вопрос, почему находки литых дельфинчиков крайне редки за пределами ольвийского полиса, в то время, когда предшествовавшие им монеты-стрелки на территории Западного Причерноморья более многочисленны, чем в Нижнем Побужье. Не потому ли, что именно оттуда в Нижнее Побужье они и поступали. Следует отметить в Нижнем Побужье и большую долю фракийского импорта в целом, что расценивается как свидетельство присутствия выходцев из Западного Причерноморья на территории Ольвийского полиса [Marchenko 1974, 160].

Таким образом, все данные свидетельствуют об изобретении и изготовлении монет-стрелок в Западном Причерноморье и распространении их оттуда в восточном направлении в Нижнее Поднепровье и Побужье.

Библиография

- Alekseev 2013:** V.P. Alekseev, O funkcional'nom prednaznachenii trapetsievidnykh izdelii s Berezani i Ol'vii. Drevnosti Prichernomor'ia X, 2013, 13–20 // В.П. Алексеев, О функциональном предназначении трапециевидных изделий с Березани и Ольвии. Древности Причерноморья X, 2013, 13–20.
- Anokhin 1988:** V.A. Anokhin, O tak nazyvaemykh giriakh Berezani. In: (ed. V.A. Anokhin) Antichnye drevnosti Severnogo Prichernomor'ia (Kiev 1988), 174–179 // В.А. Анохин, О так называемых гириях Березани. В сб.: (отв. ред. В.А. Анохин) Античные древности Северного Причерноморья (Киев 1988), 174–179.
- Anokhin 1989:** V.A. Anokhin, Monety antichnykh gorodov Severo-Zapadnogo Prichernomor'ia (Kiev 1989) // В.А. Анохин, Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья (Киев 1989).

- Aricescu 1975:** A. Aricescu, Tezaurul de semne de schimb premonetare de la Enisala. SCN VI (București 1975), 17–24.
- Chernykh 1978:** E.N. Chernykh, Gornoe delo i metallurgiiia v drevneishei Bolgarii (Sofia 1978) // Е.Н. Черных, Горное дело и металлургия в древнейшей Болгарии (София 1978).
- Gerasimov 1938:** T. Gerasimov, Сърровище от бронзови стрели-монети. Izvestiia Bolgarskogo arkheologicheskogo instituta XII, 1938, 424–427 // Т. Герасимов, Съровище от бронзови стрели-монети. Известия Болгарского археологического института XII, 1938, 424–427.
- Karyshkovskii 1988:** P.O. Karyshkovskii, Monety Ol'vii (Kiev 1988) // П.О. Карышковский, Монеты Ольвии (Киев 1988).
- Lapin 1966:** V.V. Lapin, Grecheskaia kolonizatsiia Severnogo Prichernomor'ia (Kiev 1966) // В.В. Лапин, Греческая колонизация Северного Причерноморья (Киев 1966).
- Marchenko 1974:** K.K. Marchenko, Frakiitsy na territorii Nizhnego Pobuzh'ia vo vtoroi polovine VII – I v. do n.e. VDI 2, 1974, 149–162 // К.К. Марченко, Фракийцы на территории Нижнего Побужья во второй половине VII – I в. до н.э. ВДИ 2, 1974, 149–162.
- Nazarov 1998:** V.V. Nazarov, Raskopki na Berezani v 1998 g. In: (ed. N.O. Gavriiliuk) Arkheologichni vidkrittia v Ukraini v 1997-1998 g. (Kiev 1998), 114 // В.В. Назаров, Раскопки на Березани в 1998 г. В сб.: (гл. ред. Н.О. Гаврилюк) Археологічні відкриття в Україні (Киев 1998), 114.
- Ol'govskii 1986:** S.Я. Ol'govskii, Metall litykh monet Nizhnego Pobuzh'ia. In: (ed. A.S. Rusiaeva) Ol'vii i ego okruga (Kiev 1986), 89–105 // С.Я. Ольговский, Металл литых монет Нижнего Побужья. В сб.: (отв. ред. А.С. Русяева) Ольвия и ее округа (Киев 1986), 89–105.
- Scorpan 1980:** G. Scorpan, Virfuri de săgeți-semne premonetare și monede histriense cu roată descoperite la Tomis. SCN 7, 1980, 25–34.
- Shelov 1985:** D.B. Shelov, Monety-strelki v Ol'vii. In: (ed. S.D. Kryzhytskiii) Problemy issledovaniia Ol'vii (Parutino 1985), 83–84 // Д.Б. Шелов, Монеты-стрелки в Ольвии. В сб.: (отв. ред. С.Д. Крыжицкий) Проблемы исследования Ольвии (Парутино 1985), 83–84.
- Poenaru-Bordea, Oberländer-Tirnoveanu 1980:** Gh. Poenaru-Bordea, E. Oberländer-Tirnoveanu, Contributions à l'étude des monnaies-pointées de flèche à la lumière des trésors de Jurilovka. Actes de II Congr. Intern. de Thracologie (București 1980), 141–150.
- Preda 1960:** Fl. Preda, Virfuri de săgeți cu valoare monetară descoperite pe litoralul de nord-vest al Mării Negre. Analele Universității „С.І. Parhon” București. Seria stiinte sociale 16, 7–17.
- Topalov 2013:** S.A. Topalov, Liatite moneti-strelki na Apoloniia (VII-V pr. n.e.) (Sofia) // С.А. Топалов, Лятите монети-стрели на Аполония Понтика (VII-V пр. н.э.) (София 2013).

Сергей Ольговский, профессор Киевского национального университета культуры и искусств, кандидат исторических наук; e-mail: olgovskii@online.ua